Источник: Тазиева К. Ангелы вдохновенья Мансура Музафарова: [композитору-100 лет] // Казань. - 2002. - № 10.-С.38-44.

АНГЕЛЫ ВДОХНОВЕНЬЯ Мансура Музафарова

Клара ТАЗИЕВА

В марте нынешнего года исполнилось сто лет со дня рождения выдающегося татарского композитора Мансура Ахметовича Музафарова. Юбилейные торжества состоялись 29 ноября в Большом Государственном концертном зале имени Салиха Сайдашева.

Мансур Музафаров рос и мужал рядом с Салихом Сайдашевым. Они вместе начинали строить новую культуру. И если значение Сайдашева признано сейчас в полной мере, то фигура Музафарова ещё только проявляется нам во всём своём величии из толщи времени.

Люди старшего поколения хорошо помнят этого удивительно скромного, немногословного, необыкновенно доброго и обаятельного человека кристальной душевной чистоты. Хотя годы и наложили свой отпечаток на его внешний облик, голова покрылась сединой, лицо избороздили морщины, в походке чувствовалась усталость, но внутренне он всегда был молод. Он увлечённо работал, его постоянно волновали творческие замыслы, он с готовностью откликался на любую просьбу, если чувствовал, что может быть полезен людям. И даже в последние месяцы жизни, только что оправившись от болезни, он был весь поглощён творческой работой — готовил к исполнению новые сочинения, думал о постановке оперы «Галиябану».

Так же как и облик Музафарова, музыка его чиста и искренна, потому что она рождена сердцем художника, полным любви к жизни, к человеку, к окружающему миру. Время не властно над ней. С каждым исполнением мы открываем в музыке Музафарова всё новые и новые грани, наслаждаясь её естественностью, мелодическим богатством, тонкостью выразительных средств, одухотворённостью образов.

Мировоззрение Мансура Музафарова складывалось под воздействием огромного подъёма духовных сил народа, начатого революционно-освободительной борьбой 1905–07 годов. Определяющее влияние на его формирование оказала мать — учительница женской школы, талантливая поэтесса и общественный деятель Махруй Музаффария. Раннее знакомство и долголетняя дружба с будущим выдающимся татарским композитором Салихом Сайдашевым способствовали выбору профессии. Об этом писал сам композитор, вспоминая годы детства: «Увлечение оркестром сблизило нас, пробудило любовь к музыке, оказало большое влияние на выбор жизненного пути». В предреволюционные годы эти два молодых любителя музыки сами стали участниками струнного оркестра. Друзья были неразлучны и потому, что их дома находились рядом. В доме, где жил Салих у своего зятя Ш. Ахмерова — известного книжного издателя, часто бывали писатели Г. Ибрагимов, Ф. Амирхан, артисты Г. Кареев, Н. Сакай и другие передовые люди того времени. Конечно же, знал их и Музафаров.

Близко познакомился Музафаров с Габдуллой Тукаем. Служа мальчиком-рассыльным в книжной лавке своего родственника Урманчеева, он приносил свежие газеты и книги поэту в гостиницу. Музафаров часто вспоминал о том, как тепло и приветливо встречал его Тукай, приговаривая: «Знаешь ли, дружочек, сегодня я беседовал с ангелами». Позднее Сибгат Хаким напишет посвящение композитору, опоэтизировав историческую встречу художников двух поколений:

На дороге, избранной тобой,
Чувствуй трепет
их незримых крыл.
И твори!
Не верою слепою
Эти назиданья рождены.
Нам, певцам, в чьём сердце
боль земная,
Вдохновенья ангелы нужны.
Ангелы нужны. Я это знаю.
(Перевод Р. Морана)

Эти строки воспринимаются как напутствие, как добрые пожелания молодому человеку перед благородной и трудной дорогой творчества. Они воплотились в жизнь. Всю жизнь Музафаров посвятил беззаветному служению искусству.

На путь профессионального музыканта Мансур Музафаров встал в 1919 году, когда начал учиться в Казанском музыкальном училище по классу кларнета. В 1923 году он продолжает образование на этнографическом отделении Московской государственной консерватории. В 1931 году, завершив одним из первых среди татарских композиторов своё высшее музыкальное образование, он становится активным участником строительства музыкально-творческой жизни республики.

Начав деятельность как музыкальный руководитель Московского татарского рабочего театра, Музафаров несколько лет работает на радио в Казани. С открытием Казанской государственной консерватории Мансур Ахметович в течение двух десятилетий заведует кафедрой теории и композиции, преподаёт музыкально-теоретические дисциплины, занимаясь воспитанием квалифицированных музыкантов. Большое внимание он уделял общественной деятельности, являясь членом правления Союза композиторов ТАССР, уполномоченным Татарского отделения Музыкального фонда СССР, депутатом Казанского городского совета.

Но главным для Мансура Ахметовича было творчество — композиция. В этом спокойном и уравновешенном человеке буквально кипела творческая фантазия. В его сознании рождались интересные и сложные произведения. Он очень ответственно относился к своему долгу художника перед народом и всегда стремился внести свою лепту в решение насущных задач, которые вставали перед татарской музыкальной культурой.

Его первые композиторские опыты связаны с художественной обработкой народных песен, созданием музыкального оформления к пьесам татарских драматургов.

Во второй половине 1930-х годов Музафаров становится известен как талантливый композитор, автор многочисленных песен, создатель музыки к опере «Галиябану» на либретто А. Ерикеева. В 40-е годы Музафаров одним из первых среди татарских композиторов осваивает такие жанры как симфония, кантата, квартет, заканчивает вторую оперу — «Зульхабира» по либретто А. Файзи.

Следующее десятилетие оказывается в творчестве Мансура Ахметовича наиболее плодотворным — из-под его пера выходят лучшие симфонические произведения, посвящённые памяти поэта Г. Тукая и революционера М. Вахитова. За их создание Музафаров был удостоен Государственной премии ТАССР имени Г. Тукая. В конце 50-х и начале 60-х годов появляются два его концерта для скрипки с оркестром, большое количество новых песен о Родине, о современниках.

С матерью Махруй Музаффария и сёстрами. *Начало XX века.*

Творчество Музафарова — яркая страница татарской профессиональной музыки, охватывающая период от её зарождения до достижения художественной зрелости. Музафаров оставил заметный след в татарском музыкальном искусстве. Его творчество росло и крепло, отражая коренные сдвиги в духовном облике человека новой эпохи. Музафаров — один из тех композиторов, которые от одноголосной народной песни поднялись до вершин профессионального искусства, обобщив свои достижения в сложном симфоническом жанре.

В своём творчестве Мансур Музафаров обращается к серьёзным и значительным темам. В его произведениях — и масштаб всенародных событий, и поэзия скромных бытовых зарисовок. Соответственно разной бывает и его музыка: мужественная и мягкая, эпически суровая и лирически нежная, задумчивая и озорная.

Творческое наследие композитора отличается исключительным многообразием жанров. Он дал сильный толчок жанровому обогащению татарской профессиональной музыки.

Особенно ценен вклад композитора в утверждение жанра программной симфонической поэмы. Музафарову удалось органически сочетать национальные образы с классическими принципами симфонизма.

Во второй симфонической поэме «Памяти Муллануры Вахитова» Музафаров достигает высоких художе-

На даче у Ахмеда Файзи

ственных обобщений, музыка в ней полна героико-драматического пафоса.

В Концерте для скрипки с оркестром № 2 — одном из последних крупных сочинений композитора, завершённом в 1962 году, — преобладают светлые жизнерадостные настроения, характерные для молодёжи. Во второй части концерта композитор очень тонко развивает интонации старинной протяжной башкирской песни «Колый-кантон». Не будучи эффектной, виртуозность концерта интересна мелодической содержательностью и интонационной красотой.

Своими лучшими песнями и романсами Мансур Ахметович обогатил татарскую музыку, показав пути дальнейшего развития этих жанров. Написав в 30-е годы лучший романс на стихи А.С. Пушкина в переводе А. Ерикея «Не пой, красавица, при мне», Музафаров подготовил почву, на которой выросло романсовое творчество Р. Яхина. Соединив особенности песни и ро-

Фото на память. Во дворе дома, где родился М. Музафаров. Надпись на снимке: «На добрую память моему любимому ученику Рашиту Губайдуллину. Музафаров. 7.IV.61».

Архив АЙРАТА АРСЛАНОВА

На вечере, посвящённом Мусе Джалилю. *1960 год.*

С близкими друзьями. З. Хабибуллин, Г. Фахретдинов, М. Хусаин, М. Музафаров, А.С. Ключарёв. *1960-е годы.*

С профессорами консерватории Г.И. Литинским, А.С. Леманом, Н.Г. Жигановым. *1960-е годы.*

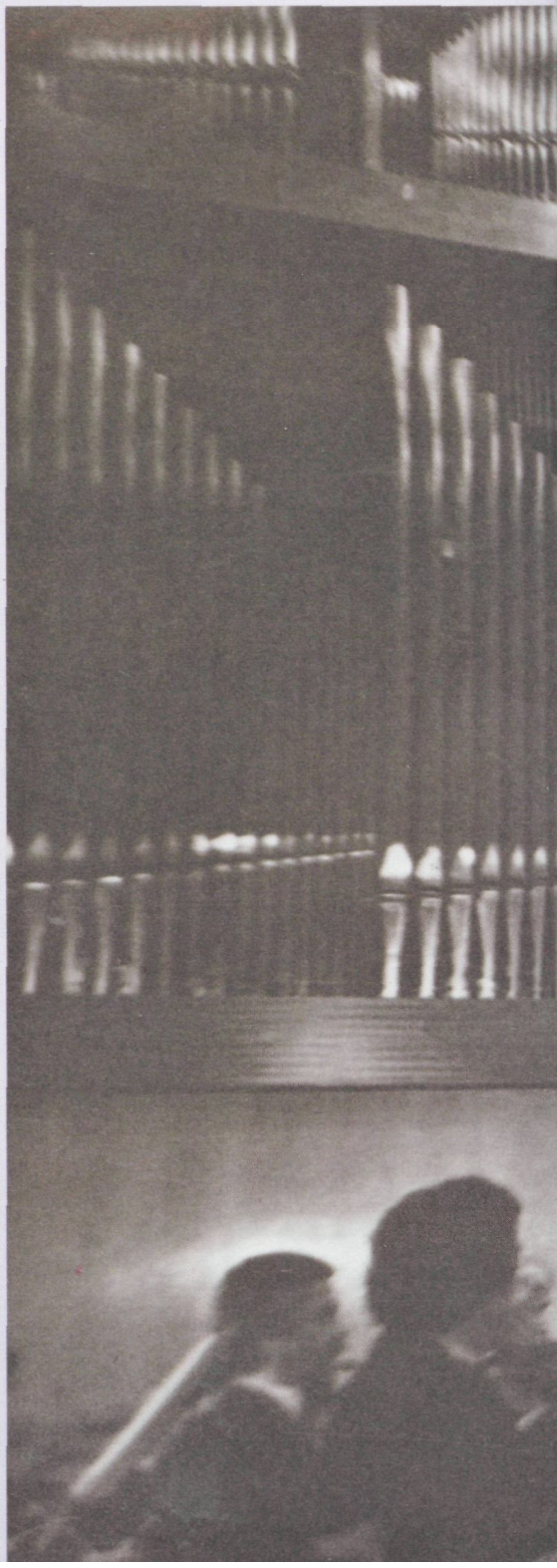
манса, композитор создал замечательные образцы синтетического жанра в виде песни-размышления. «Подняться бы на горы Урала» на стихи Г. Зайнашевой — великолепный образец гражданской лирики, где с исключительной выразительностью и естественностью зрелая мысль философа оплодотворена национальной традицией и звучит с особой одухотворённостью. Это принципиально новое явление в татарской музыке.

О Мансуре Ахметовиче Музафарове оставили воспоминания многие современники.

«С музыкой Мансура Музафарова я соприкасался с раннего детства — дома у нас был патефон и богатый набор пластинок с национальным репертуаром, в том числе и песнями Мансура Ахметовича, каждая нота которых запечатлелась в памяти на всю жизнь, — рассказывает композитор Ренат Еникеев. — Особая гордость тех лет — личная встреча с композитором. С сопроводительным письмом моей учительницы я был дома у Мансура Ахметовича и получил ноты его пьесы. Мои детские впечатления о национальной музыке ассоциировались с жанром песни. «По ягоды» — первая национальная инструментальная пьеса, которая была для меня сопоставима с инструментальными пьесами классиков — исключительного репертуара учащихся музыкальных школ тех лет.

Студенческие годы также оставили в душе приятные воспоминания о радости встреч с М.А. Музафаровым — в то время у нас дома жил Ильгам Шакиров, и Мансур Ахметович часто приносил ему свои новые песни. Помимо певца он иногда прислушивался и к замечаниям моей матери относительно некоторых интонаций, вносил изменения.

Вспоминаю и ещё об одном трогательном, судьбоносном для меня



эпизоде, характеризующем большой авторитет Мансура Ахметовича в нашей культуре, — пребывании в Казани Д.Д. Шостаковича. После исполнения моего фортепианного концерта, по рассказам моей мамы, она была представлена великому музыканту именно Мансуром Ахметовичем. Впоследствии я неоднократно был свидетелем глубокого к нему уважения именитых столичных деятелей, и не только музыкантов. Так с детства и до последних лет творчества Мансура Ахметовича во мне зародились и жили симпатия, любовь и уважение к его личности,

Архив АЙРАТА АРСЛАНОВА

На память о юбилее. А. Арсланов, Гульнур Мансуровна, Ф. Мансуров, Миляуша Мансуровна. *1992 год.*

к его большой музыке. Его отеческое и доверительное отношение ко мне позволило даже набраться смелости написать на его тему Парафраз для фортепиано. Как-то на вопрос: «Не слишком ли я исказил вашу музыку?» — Мансур Ахметович со своей мягкой улыбкой доверительно, как обычно тихо, ответил: «Нет». Поскольку Мансур Ахметович, как известно, не любил много говорить, находившийся рядом его коллега-ровесник как бы добавил: «Искази, пожалуйста, так же и меня».

Хочу выразить надежду, что новые поколения музыкантов и любителей музыки достойно оценят творческое наследие великого композитора и фольклориста Мансура Музафарова».

«Мои встречи с Мансуром Ахметовичем, общение с ним оставили в памяти незабываемые, самые светлые воспоминания, — делится своими впечатлениями профессор Казанской консерватории Афзал Хайрутдинов. — Он был человеком редкой душевной красоты. Широта и щедрость натуры, человечность были неотъемлемыми качествами его личности. Мансур Ахметович был красив и внешне. Умные, серого цвета выразительные глаза, высокий лоб, пышные тёмно-русые волосы, нос с небольшой горбинкой, ямочка на подбородке, широкие плечи и хорошо сложённая фигура впечатляли. Он обладал мягким, спокойным характером и выдержкой, был добр и обаятелен. В консерватории, где мы с ним работали, он пользовался огромной любовью и уважением. Невозможно представить, чтобы у него могли быть какие-то недоброжелатели. Со всеми, с кем довелось ему общаться, он был дружествен и доброжелателен, выказывал готовность помочь каждому.

Несмотря на всенародную известность и высокий авторитет талантливого композитора, Мансур Ахметович в жизни был скромен и застенчив, не любил что-либо просить для себя. Только этим можно объяснить то, что до конца своей жизни он обитал в тесной двухкомнатной квартире с женой и двумя дочерьми. У него не было своего рабочего кабинета, стола и рояля — сочинял за пианино, на котором должны были заниматься и дочери, обучавшиеся игре на фортепиано. А рояль просто некуда было бы поставить. Большинство его произведений до сих пор не изданы. О Мансуре Ахметовиче можно уверенно сказать, что он был полной противоположностью тем, кого называют «пробивными».

Судьбе было угодно, чтобы я несколько лет прожил с Мансуром Ахметовичем в одном доме, за сквером, где установлен памятник Г. Тукаю. К этому времени мы уже были хорошо знакомы по совместной работе в консерватории. Со студенческих лет я чувствовал его доброе, отеческое отношение к себе. Разница в возрасте не мешала нашему дружескому, тёплому общению. Я с интересом слушал его рассказы о старой Казани, о его жизни в молодые годы. Иногда он показывал свои новые работы.

Прошло уже почти сорок лет после кончины Мансура Ахметовича. Его творчество выдержало проверку временем. Созданные им замечательные произведения звучат сейчас с новой силой, утверждая яркий самобытный талант их создателя. За свою относительно короткую жизнь Музафаров успел ярко и талантливо проявить себя почти во всех жанрах, бывая нередко первопроходцем. Первый татарский струнный квартет написан им. Мне довелось быть в составе студенческого квартета, впервые исполнившего его трёхчастный квартет в 1950 году.

Конечно же, очень прискорбно, что богатое творчество М.А. Музафарова не было достойно оценено. Время показало, что он заслуживал создания более благоприятных условий для творчества и больших почестей при жизни».

«Мне кажется, что моего отца можно представить себе по его музыке, — вспоминает старшая дочь Мансура Музафарова Миляуша Бакирова. — Он весь в музыке. Мягкий, добрый характер, исключительная честность и преданность искусству проявляются в каждом звуке его произведений. Это был удивительно доброжелательный человек, он никогда ни о ком не говорил дурного. Отец очень любил гостей, у нас в доме они бывали часто. У мамы даже всегда было готовое тесто, на случай, если отец кого-нибудь пригласит. Я никогда не забуду его ласкового и любовного отношения к нам — детям, хотя открыто он этого чувства не проявлял. Он никогда не повышал голоса. Помню, папа часто говорил: «Кызым, татарча жавап бир» — «Доченька, отвечай мне по-татарски». Помню его мягкий, нежный голос, мне кажется, что его голос отличался какой-то особой ясностью, я бы сказала музыкальностью. Папа очень хотел, чтобы мы стали музыкантами: «Кызым, лучше музыкой занимайся, чем вязаньем». И мы, все три его дочери, получили музыкальное образование благодаря атмосфере почитания музыки в нашем доме. Хорошо помню Мусу Джалиля. Мы тогда жили в одном доме, он часто бывал у нас. А когда он уезжал на фронт, мы всей семьёй его провожали. Он очень спешил. Когда на Джалиля пали подозрения в измене, а его стихи были запрещены, мама предлагала сжечь все вещи Мусы, но папа не позволил, он верил в его чистоту и честность, берёг его стихи, продолжал его любить. Когда папа работал, он любил уединяться, любил тишину, ему не нравилось, когда кто-нибудь за ним наблюдал. Почему-то в литературе об отце всегда делают акцент на его композиторской работе, но ведь он был ещё и профессиональным дирижёром. Я очень ясно помню, когда в годы войны мы жили в Казани, папа дирижировал оркестром в старом оперном театре. Отчётливо помню балетные спектакли «Коппелия» и «Тщетная предосторожность», которыми дирижировал отец.

Бабушка моя — Махруй Музаффария — была в высшей степени интеллигентным человеком, человеком высокой культуры и такта. Папа — копия бабушки. Когда она умерла, мы отдали в музей Г. Тукая подарок поэта — чернильницу, одну из немногих уцелевших вещей великого поэта. Сейчас чернильница хранится в Национальном музее Татарстана».

Творчество одного из основоположников татарской профессиональной музыки продолжает волновать сердца людей. Оно неотделимо от истории нашей культуры и её сегодняшнего развития и потому будет животворно сопутствовать многим поколениям.

Тазиева Клара Сабировна — музыковед, заслуженный деятель искусств Республики Татарстан.